

Ци Минъюн поднял чашку с чаем, сделал глоток и, в конце концов, с улыбкой признался:

— Ладно, в университете между нами были чувства, но её происхождение, воспитание и характер не позволили бы ей взять на себя роль хозяйки дома Ци. В итоге я выбрал твою мать.

Ци Цзиншэн мог понять это. Такое воспитание было характерно для мужчин и женщин из знатных семей.

Нельзя сказать, что разница в статусе абсолютно непреодолима, но любовь между представителями разных классов часто заканчивалась трагедией.

Вот простейший пример: Ань Хуэй, женщина из знатной семьи, с детства изучала правила и традиции, которые стали частью её сущности. Её ценности и взгляды на любовь позволяли ей спокойно принимать тот факт, что Ци Минъюн мог отсутствовать дома полгода или даже больше.

Но в обычных семьях больше ценится близость и взаимная поддержка между супругами. Дети, выросшие в семьях, где родители всегда были рядом, с трудом переносят долгие разлуки.

Поэтому, чтобы преодолеть классовые барьеры, нужно не только сдерживать эмоциональные потребности, но и восполнять множество пробелов в навыках, а также бороться с личными чувствами, такими как неуверенность в себе. Большинство людей на это не способны.

— Так она до сих пор держит обиду? — с сожалением спросил Ци Цзиншэн. — Её личные достижения довольно высоки, неужели она всё ещё злится?

— Наверное, она уже не держит зла, но некоторые модели поведения, однажды укоренившись, не меняются, — подумав, ответил Ци Минъюн. — Как будто, встретив Цао Чжэньхуа, ты с трудом сдерживаешь желание дать ему пощёчину.

— Понятно, — согласился Ци Цзиншэн, продолжая анализировать. — Что касается случая с энергетическим зверем, то здесь два вопроса: почему командный центр не получил наш сигнал бедствия и кто был тот солдат, который сказал нашим товарищам, что они могут спокойно отдыхать, так как помощь уже в пути.

— Говорят, он оправдывался тем, что раз два солдата заявили, что мы подали сигнал, командный центр обязательно пришлёт помощь. Он не ожидал, что связь даст сбой, а фраза «спокойно отдыхайте, помощь скоро придёт» была просто стандартным утешением.

— Это звучит правдоподобно, но он не был ни медсестрой, ни врачом, ни связистом командного центра. Странно, что он вдруг остановил нашего солдата и сказал такие слова. Это слишком уж совпадение.

— Значит, если кто-то что-то подстроил, то как это было сделано и с какой целью? Чтобы я погиб в горах Саньмин? Не думаю, что я стою таких усилий.

Отец и сын провели в кабинете час за чаем, прежде чем разойтись.

— Не продолжай расследовать это дело, семья сама разберётся. Сейчас твоя главная задача — осторожно завершить срок службы, — напомнил Ци Минъюн Ци Цзиншэну.

По логике вещей, это выходило за рамки возможностей Ци Цзиншэна, поэтому он просто кивнул:

— Я буду осторожен.

— Когда я встречу с Линь Тун, слегка намекну на это, — подумал Ци Минъюн, но затем отверг свою идею. — Эта женщина более прагматична, чем Цинь Цзышуан. После аварии корабля семьи Ци и того, что так называемые космические бандиты не были пойманы, она будет вдвойне осторожна.

Следы от выстрелов на корпусе корабля, технология блокировки сигналов, воспоминания Ци Минъюаня о том, как их словно дразнили во время боя...

Эти детали, хотя и не указывали на конкретного врага, достаточно ясно показывали, насколько глубоко были воды. В итоге, виновные явно останутся на свободе.

— Я буду вдвойне осторожен, — подумал Ци Цзиншэн. — Если вам будет удобно, отец, пусть вы или кто-то из старших семьи приезжают на Четвёртую планету раз в два-три месяца.

Он находился внутри системы, и с помощью Сяо Цзю мог быть в курсе семейных дел. Если он получит какую-то информацию, то сможет передать её домой.

Если не использовать возможности Сяо Цзю для пересечения информационных сетей, то придётся полагаться на людей.

Ци Минъюн немного подумал и согласился:

— Сегодня ты действительно удивил меня. Ты быстро растёшь. В пределах своих возможностей можешь попробовать что-то предпринять. Главное — сохранить себя.

Домашнее воспитание делает из человека кошку, а выпущенный на волю становится тигром.

Ци Цзиншэн улыбнулся, как ребёнок, получивший похвалу от старших:

— Хе-хе, я тоже думаю, что я довольно крут.

Ци Минъюн слегка стукнул его по лбу:

— Не зазнавайся. Иди отдыхать.

— Спокойной ночи, папа.

Ци Цзиншэн сделал несколько шагов, но затем обернулся.

— Кстати, у вас есть видеозаписи с Цзинъянем? Я по нему скучаю.

Ци Минъюн удивился:

— В следующий раз, если приеду, привезу что-нибудь.

Ци Цзиншэн махнул рукой:

— Ладно, не стоит надеяться, что вы запомните такие мелочи. Я сам запишу что-нибудь, чтобы вы показали ему, когда будете его держать. Скажите ему, что я его старший брат. Иначе, когда я вернусь, он меня забудет.

— Я скажу ему, что ты отличный старший брат. Спокойной ночи.

Ци Минъюн улыбнулся с теплотой.

Ци Цзиншэн вернулся в спальню и потратил полчаса, чтобы посмотреть в интернете, как другие братья и сёстры делают видеобращения. В итоге он решил просто подчеркнуть, что он старший брат. Слишком сложное послание малыш всё равно не поймёт, а слишком эмоциональное он сам не сможет сделать.

На следующее утро за завтраком Ци Минъюн с улыбкой наблюдал, как Ци Цзиншэн показывал своё видеобращение:

«Цзинъянь, смотри сюда, я твой старший брат. Вот это фото, где я в форме новобранца, правда красавчик?»

«А вот это видео, где я получил звание лейтенанта, ещё круче выгляжу.»

«И вот это, где я сражался с энергетическим зверем... Ой, тут немного крови, лучше покажу фото. Видео пусть папа решит, показывать тебе или нет. После этого я стал капитаном, вот моя новая форма, просто невероятно круто.»

...

— Всего полгода прошло, а наглости прибавилось.

Ци Минъюн рассмеялся и переслал видео Чэнь Лэ, который завтракал с ним за одним столом:

— Воспитание семьи Ци пошло прахом.

Чэнь Лэ посмотрел видео:

— Мне кажется, старший брат сохранил детскую непосредственность, это хорошо. К тому же, в армии слишком скромный человек может стать жертвой. Вчера, когда он занимался серьёзными делами, он был очень уравновешенным.

— Даже если это просто любезность, я приму её с благодарностью.

Ци Цзиншэну было всего девятнадцать, он ещё рос, и из-за интенсивных тренировок последних месяцев съел за завтраком вдвое больше, чем Ци Минъюн.

Чэнь Лэ, показывая слугам приготовить ещё две порции, улыбнулся:

— Нет, это не любезность, это инвестиция в будущее.

<http://bllate.org/book/17699/1652418>